Первые несколько дней оказались самыми тяжелыми.

Тис буквально ничего не мог делать самостоятельно. В лучшем случае при каждом движении конечности начинали сильно болеть, в худшем раны открывались а пузыри ожегов лопались. Сидеть было тяжело. Голова начинала кружиться, а дыхание сбивалось. Да и принять вертикальное положение ему помогали, как и есть, пить, мыться. Даже ходить в туалет приходилось с чьей-то помощью. Мальчик находил это унизительным, но ничего не мог поделать.

Не умереть от голода и ран, не утонуть под толстым слоем грязи и собственных отходов жизнедеятельности, а самое главное, не сойти с ума от отчаяния, или не захлебнуться в собственном одиночестве, Тису помогала всего одна девушка.

Это она была перед ним, когда он очнулся. Не человеческая девушка, а молодая эльфийка, будто вышедшая с картинки героического романа. Она была именно такой, как Тис читал в книгах, именно такой, как описывала хозяйка постоялого двора. Идеально прямые черты лица, большие глаза, с чуть меньшим разрезом чем у людей, маленький носик, тонкие губки, слегка острый подбородок. Фигура отличалась крайней худощавостью, но при этом девочка не была обделена грудью и ягодицами. И в довершение ко внешности, она была заботливой, где-то даже слишком.

Но эта излишняя заботливость, полная самоотдачи и искреннего сочувствия, и помогала Тису не сойти с ума.

Мальчик постепенно вспомнил все что с ним произошло. Память ребёнка впитала произошедшее до последней детали и различимого звука. Красочные образы постоянно всплывали в его памяти.

Особенно часто Тис вспоминал самые страшные моменты: гибель отца; мёртвое тело матери, сгорающее в пламени ищущего; захваченную металлическими лапками паука хозяйку.

На краю сознания ещё маячила красивая женщина, но Тис не был уверен было ли произошедшее тогда правдой, а не сном, или иллюзией, вызванной приступами боли.

В собственных воспоминаниях мальчик либо смотрел, либо убегал. Этот факт невероятно злил Тиса. Сейчас он думал, что лучше бы погиб в попытке сделать хоть что нибудь, помочь хоть кому нибудь, а не выжил, бросив родных и дорогих ему людей. Он убежал, трусливо поджав хвост, следую древнему инстинкту. Самое противное, что в момент пробуждения его захватило точно такое же желание. Бежать.

Гнев, рожденный собственной трусостью, никчемностью и беспомощностью, пожирал Тиса изнутри. И он сожрал бы его, без остатка, оставив только пустое, безликое, бездушное тело, если бы Лафилия не вмешалась. Именно этим именем она представилась Тису.

Девушка находилась у его кровати почти все время. Она ухаживала за ним, занималась лечением и, что самое главное, разговаривала.

Мальчик не понимал ни единого её слова, да и сам не пытался говорить. Если бы она знала его язык, то наверняка говорила бы на нем. Поэтому вместо бездумных попыток заговорить, Тис слушал.

Сначала девушка начинала что-то увлеченно рассказывать, каждый раз, как замечала в глазах Тиса страх и тоску. Ночами, просыпаясь от стонов и криков мальчика, она пела. Волшебный

голос вместе с мелодичным языком, придавали песне особую силу, дарующую мальчику свободу от ночных кошмаров. А со временем девушка начала учить Тиса.

Она указывала на вещи или части тела, и озвучивали их название. Тис внимательно слушал. Язык казался мальчику невероятно сложным. Согласные в нем выступали чем то вроде каркаса, на который натягивались сложные конструкции из тяжело выстроенных сочетаний гласных. Еще одной особенностью стала тягучее произношение. От того насколько долго и в какой интонации ты тянешь гласную и зависело то, какое слово ты скажешь.

Задача выучить язык казалась непосильной. Однако Тис упорно запоминал каждое слово и интонацию. Молча. Ни говоря не единого слова. И лишь когда Лафилия указала на себя и назвала имя, Тис в ответ назвал свое, получив в благодарность ярчайшую улыбку прелестной эльфийки.

После этого, как бы Лафилия не пыталась, разговорить Тиса у неё не вышло. Но говорить с ним и учить языку она не перестала.

А затем их идиллия, созданная Лафилией только для Тиса, была разрушена.

*** - А когда мне исполнилось двадцать семь, случилась ещё одна забавная история. - Лафилия улыбнулась, мечтательно закатив глаза и что то вспоминая. - Мы забрались глубоко в лес. Дикие земли были совсем близко. Мы были не осторожны, сейчас я это понимаю, но тогда мы думали, что это того стоит! Я правда и сейчас так думаю... Там такое идеальное место! Гигантские деревья, с толстыми ветками и все стоят в ряд, будто их специально так высадили. Лучшего поля, для игры в ,,мастеров,, было не найти. Нас было шестеро. Судью мы как всегда не нашли. Ой... - Девушка спохватилась. - Ты же не знаешь правил. Все очень просто. - Лафилия показала руку с тремя поднятыми пальцами. - Вот по столько было в каждой команде. - Затем загнула два пальца. - Один страж, один стрелок и один охотник.

Девушка на секунду задумалась и продолжила.

- Ты меня все равно не понимаешь, так что объясню вкратце. Цель игры - попасть в шарик, слепленный из листьев, склеенных смолой гугул, из лука так, что бы шар и стрела оказались в дереве противника. Обычно это делает стрелок. Он лучше всех владеет луком и специально подбирает позицию для стрельбы. Охотник должен завладеть шариком и максимально близко поднести его к дереву противника, чтобы стрелку было проще. А страж должен любыми способами защитить дерево команды. И все это происходит над землёй. Перемещаться можно только по веткам. Если нога игрока коснулась земли, его команда проиграла. Если шар упал, команда коснувшаяся его последним проиграла. Кто то неаккуратно себя повёл и шар рассыпался - команда проиграла. Видишь. Правила очень просты!

Лафилия активно жестикулировала руками во время рассказа, и заметив это на секунду смутилась, но тут же продолжила, забыв обо всем.

- В тот день все пошло наперекосяк! Мало того что жеребьевкой лучший стрелок оказался у команды противника! Так еще и Натаниэль, по какому то невероятно неудачному стечению обстоятельств, попал со мной в одну команду! Этот недалекий эгоист испортил мне все настроение! Ты представляешь! Он, зная, что я отличный охотник, потребовал эту позицию себе! Я конечно не стала с ним долго спорить. Заняла позицию стража, хоть и не умею обращаться с этими чертовыми парными клинками. Однако я не пожалела о своем решении. - Девушка неожиданно звонко засмеялась. - Натаниэль, после полу часа тяжелой борьбы между

нашими командами, возомнил себя ищущим, владеющим магией воздуха. - Девчачий смех снова разнесся по комнате. - Когда охотник противника, которого упустил Натаниэль, подкинул шар для выстрела стрелка, этот дурак, решив перехватить шар в полете, прыгнул, не обратив внимания на то, что до следующей ветки было не меньше двенадцати метров. Он конечно не достал шар, полетел вниз, и чудом зацепился за ветви нижнего яруса... Вот только там оказался улей древесных пчел короедов... - Смех раздавался через слово. Девушка больше не могла себя сдерживать. - Ты представляешь что с ним было?!

- Лафилия. - Раздался тихий женский голос со стороны двери. Девушка замолчала, ее лицо посерьезнело и соскочив со стула, она развернулась к двери. - Старейшая Калини. - Покланилась девушка. - Что вас привело сюда? Хотите взглянуть на состояние Тиса? - Тиса? Это его имя? - Удивилась женщина. - Да. - Вы уже познакомились. Ты молодец. Женщина подошла к кровати и посмотрела на Тиса. - Меня зовут Калини, как ты уже мог понять по обращению Лафилии, но ты можешь звать меня просто Кали. - Дружелюбно обратилась к Тису женщина на чистом имперском и протянула руку. Мальчик не понимающе на нее посмотрел. - У вас же так вроде принято здороваться?- Старейшая. - Девушка аккуратно коснулась руки женщины. - Он еще слаб, кости не срослись до конца. Кожа так же не в лучшем состоянии. Думаю ему будет больно поднимать руку. - А. Спасибо. - Женщина убрала руку. - Прости. - Ничего. Спасибо вам за то что спасли мне жизнь и помогаете с лечением. - Сказал Тис. Его голос был все такой же охрипший и грубый, не в сравнение с тем, что был раньше. - Не стоит. Так поступил бы каждый, в ком есть хоть немного сострадания. - Грустно улыбнулась Каси. Она ожидала от мальчика не такой реакции. - Лафилия мне нужно с ним поговорить. Ты ведь не против? - Конечно. Позовите меня как закончите. Лафилия глянула на Тиса и встретилась с ним взглядами. Тоска которой не было пару минут назад, снова бушевала в глазах мальчика. Девушка извиняясь опустила глаза и пошла в сторону двери. Вопрос старейшей был задан ей формально. Она прекрасно поняла намек и не могла ничего поделать. Но изменения в Тисе заметила и сама старейшая. Секунду понаблюдав за мальчиком, грустно смотрящим вслед Лафилии, она остановила девочку. - Лафи, подожди. Разговор будет долгим, а мальчику нужен уход. Останься.- Можно? - Глаза девушки расширились. - Конечно. Ты все равно мало чего поймешь из разговора. Женщина подставила стул, стоящий в стороне, и медленно на него села, элегантно сложив руки на блокноте, который до этого держала в руке. - Чтож. Начнем.

http://tl.rulate.ru/book/12760/281800